

УДК 616.33-002.2-02-091/92

Хронический гастрит с позиций взаимодействия иммунного, инфекционного и морфологического факторов

Н.Л. Денисов¹, В.Т. Ивашкин², Ю.В. Лобзин³, В.Ю. Голофеевский⁴¹Северо-западный окружной медицинский центр Росздрава,²Клиника пропедевтики внутренних болезней, гастроэнтерологии и гепатологии им. В.Х. Василенко Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова,³Российская военно-медицинская академия,⁴Кафедра госпитальной терапии Российской военно-медицинской академии)

Chronic gastritis from positions of interaction of immune, contagious and morphological factors

N.L. Denisov, V.T. Ivashkin, Yu.V. Lobzin, V.Yu. Golofeyevsky

Цель исследования. Изучить состояние первой и второй линий местной иммунной защиты в зависимости от выраженности атрофических изменений слизистой оболочки желудка (СОЖ), ее инфицирования *H. pylori* при хроническом гастрите.

Материал и методы. Обследованы 68 больных с хроническим геликобактерным гастритом (ХГ+) и 31 – с хроническим мультифокальным атрофическим гастритом (ХМФАТГ). Контрольная группа – 27 практически здоровых людей. Материал для исследования получали в ходе фиброгастроуденоскопии.

Результаты. Сравнение показателей концентрации sIgA в зависимости от выраженности атрофических изменений СОЖ выявило нарастающее ослабление первой линии защиты в направлении от ХГ(+) с отсутствием или незначительной атрофией СОЖ к ХГ(+) с атрофией СОЖ 2–3 балла и далее к пациентам, страдающим ХМФАТГ. При этом первая линия локального иммунитета при ХМФАТГ продемонстрировала качественно иное состояние продукции sIgA в ответ на инфицирование *H. pylori*. Выраженная депрессия синтеза sIgA сочеталась с распространенной атрофией СОЖ и высокой частотой выявления *H. pylori* (29 случаев из 31) на фоне достоверно более низкой плотности инфицирования СОЖ *H. pylori*. В контроле и у больных ХГ(+) с отсутствием или легкой атрофией СОЖ была получена положительная корреляционная связь между показателями концентрации sIgA и IgA. Установленные коррелятивные связи утрачивались в группе ХГ(+) с выраженной атрофией и ХМФАТГ, совмещающейся с

Aim of investigation. To study a state of the first and second lines of local host defense in relation to severity of stomach mucosa (SM) atrophy, *H. pylori* infection at chronic gastritis.

Materials and methods. Sixty-eight patients with chronic *H. pylori*-associated gastritis (CG+) and 31 patients – with chronic multifocal atrophic gastritis (CMAG) were investigated. Control group – 27 generally healthy volunteers. Samples for investigation were obtained at gastroduodenoscopy.

Results. Comparison of sIgA concentration scores in relation to severity of SM atrophy revealed increasing deterioration of the first line of protection in the sequence from CG(+) with no or mild SM atrophy to CG(+) with 2–3 points SM atrophy and then to patients, having CMAG. Thus the first line of local immunodefence at CMAG showed another quality of sIgA production in response to *H. pylori* infection. Severe depression of sIgA production was combined to wide-spread atrophy of SM and high frequency of *H. pylori* infection (29 of 31 cases) on a background of significantly lower density of SM contamination by *H. pylori*. In controls and in CG(+) patients with absence or mild atrophy of SM positive correlation between sIgA concentration and IgA has been found. Detected correlation links were lost in group of CG(+) with severe atrophy and CMAG, that was combined to significant negative correlation between sIgA and IgG. Besides this, significant positive correlation has been found in CG(+) patients with SM atrophy of 2–3 points between IgG level and degree of neutrophilic infiltration.

Conclusion. Development and progression of chronic inflammation in the stomach develops at close

достоверной отрицательной корреляционной связью между показателями sIgA и IgG. Помимо этого у пациентов ХГ(+) с атрофией СОЖ 2–3 балла была обнаружена достоверная положительная взаимосвязь между уровнем IgG и степенью нейтрофильной инфильтрации.

Заключение. Развитие и прогрессирование хронического воспаления в желудке происходит в рамках тесного взаимодействия трех основных факторов – иммунного, инфекционного и морфологического. При ХГ агрессивный потенциал *H. pylori* реализуется в условиях ослабления первой линии иммунной защиты, активность которой, в свою очередь, зависит от выраженности атрофических изменений СОЖ. Снижение концентрации sIgA в желудочном соке у больных ХГ приводит к нарастанию активности второй линии иммунной защиты и поддержанию хронического воспаления в СОЖ.

Ключевые слова: хронический гастрит, слизистая оболочка желудка, *H. pylori*, иммунитет.

Представления об этиологии и патогенезе заболеваний желудка на протяжении длительного исторического периода были неразрывно связаны с обсуждением роли инфекционного фактора. Открытие J.R. Warren и В.J. Marshall инфекции *Helicobacter pylori* (*H. pylori*) вызвало невероятный прогресс в гастроэнтерологии. Современным интересам это принесло «понимание того, что микроорганизм *Helicobacter pylori* является важным участником формирования таких патологических состояний, как острый и хронический гастрит, язвенная болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки, рак и MALT-лимфома желудка» [5]. Микробиологическая революция в гастроэнтерологии имела еще одно неоспоримое последствие, заключающееся в необходимости тесной кооперации между терапевтами и инфекционистами при проведении клинической и исследовательской работы.

Признание роли инфекционного фактора в этиологии хронических заболеваний желудка предопределило пристальное внимание исследователей к состоянию как общей, так и местной иммунной системы при различных нозологических формах патологии пищеварительного тракта. Прогресс в области иммунологии способствовал тому, что в современных представлениях о патологии *желудочно-кишечного тракта (ЖКТ)* нарушениям иммунитета отводится одно из центральных мест [7, 9, 12].

В целом эффективная защита слизистой оболочки определяется сбалансированным ответом всех звеньев местного иммунитета, однако ведущим фактором, по мнению всех исследователей, является sIgA [1, 12, 13, 17]. Недостаточность этого компонента влечет за собой колонизацию слизистых оболочек микробами [10, 15], повы-

шение потока аллергенов через эпителиальный барьер и, как следствие, повышение нагрузки на «вторую линию» защиты [1, 6, 18, 19].

Key words: chronic gastritis, gastric mucosa, *H. pylori*, immunodefence.

шение потока аллергенов через эпителиальный барьер и, как следствие, повышение нагрузки на «вторую линию» защиты [1, 6, 18, 19].

Несмотря на многочисленные исследования, посвященные изучению механизмов развития недостаточности sIgA, общепризнанной концепции, объясняющей причину снижения концентрации этого иммуноглобулина в просвете пищеварительной трубки, нет. В работе А.В. Кононова доказана возможность возникновения локального дефицита sIgA в *слизистой оболочке желудка (СОЖ)* [8]. Способность *H. pylori* прикрепляться к эпителиоцитам с малым количеством микроворсинок при отсутствии над ними слоя слизи [9], а также дифференциация инфицированных *H. pylori* людей с бессимптомным течением патологического процесса на случаи с высоким и низким содержанием в желудочном соке специфических геликобактерных IgA-антител [16] подтверждают актуальность исследовательских усилий в этом направлении.

Особый интерес вызывают факты, указывающие на диссоциацию показателей концентрации sIgA в желудочном соке в зависимости от инфекционного и морфологического факторов, оцененных изолированно и в комбинации друг с другом, при различных формах хронического гастрита [2–4].

В какой-то мере отражением активности гуморальных иммунных процессов, протекающих на уровне слизистой оболочки, является концентрация основных классов сывороточных иммуноглобулинов в секретах ЖКТ [14].

В работе S. Birkholz и соавт. отмечается, что у пациентов, инфицированных *H. pylori*, противомикробные антитела желудочного сока были представлены преимущественно мономерным IgA [11]. Результаты исследования позволили авторам предположить, что наличие мономерного IgA в

желудочном соке может быть следствием повреждения эпителия СОЖ в месте персистенции *H. pylori*. В данных условиях IgA, вероятно, обходит секреторную транспортную систему, что обуславливает слабую концентрацию sIgA и, следовательно, низкую эффективность антиинфекционных свойств «первой линии» защиты.

Целью исследования стало изучение состояния первой и второй линий местной иммунной защиты — соответственно sIgA, а также IgA, IgG, плотности лимфоплазмоцитарной инфильтрации (ЛПИ) и выраженности инфильтрации полиморфноядерными нейтрофильными лейкоцитами — нейтрофильной инфильтрации (НИ) — в зависимости от степени атрофических изменений СОЖ, ее инфицирования *H. pylori* при хроническом гастрите.

Материал и методы исследования

Обследованы 99 пациентов, у 68 из них диагностирован хронический геликобактерный гастрит — ХГ(+) и у 31 — хронический мультифокальный атрофический гастрит (ХМфАтГ). Контрольную группу составили 27 практически здоровых лиц.

Варианты ХГ характеризовались сходными эндоскопическими проявлениями. У пациентов были обнаружены распространенные воспалительные поверхностные изменения слизистой оболочки антрального отдела и тела желудка с единичными очагами атрофии, локализованными чаще в препилорической зоне по его малой и/или большой кривизне. Очаговые атрофические изменения наблюдали соответственно в 35 и 27% случаев. У больных ХМфАтГ выявлены признаки атрофии (обширные зоны бледной слизистой оболочки с истончением или полной утратой желудочных складок). Примерно у трети (29%) пациентов распространенные атрофические изменения комбинировались с очагами воспаления в виде участков гиперемии и отека слизистой оболочки тела желудка.

В процессе фиброгастродуоденоскопии (ФГДС) выполняли биопсию из антрального отдела и тела желудка. Препараты окрашивали гематоксилином и эозином, а также азуром II и эозином для оценки состава клеточного инфильтрата. Гистологическая оценка проводилась в соответствии с «Классификацией и градацией гастрита по модифицированной Сиднейской системе» (1996) и с помощью визуально-аналоговой шкалы. Исследовались следующие параметры, характеризующие состояние СОЖ: наличие и выраженность атрофии; факт инфицирования и уровень обсемененности *H. pylori*; плотность ЛПИ; степень НИ. Результаты оценивали в баллах от 0 до 3.

Желудочный сок в количестве 200–300 мкл получали по время ФГДС путем прицельной аспирации

из полости желудка. В качестве зонда была использована канюля, применяемая для катетеризации фатерова соска. После извлечения секрета в него для нейтрализации желудочных пептидаз добавляли 50 ед. контрикала. Контейнер с секретом погружали в жидкий азот. Концентрацию иммуноглобулинов А, М, G и sIgA определяли методом радиальной иммунодиффузии в геле по G. Mancini.

Результаты исследования

По результатам морфологического исследования СОЖ пациенты были распределены на две группы. В первую вошли больные ХГ(+), во вторую — пациенты с ХМфАтГ. Помимо этого, больные ХГ(+) были разделены в зависимости от наличия и выраженности атрофических изменений СОЖ на две подгруппы: *первая* — с отсутствием или 1-й степенью ее атрофии и *вторая* — со 2–3-й степенью атрофии.

Анализ содержания sIgA, IgA, IgG и IgM в желудочном соке у больных ХГ(+) выявил достоверное увеличение изучавшихся показателей в отношении всех типов иммуноглобулинов за исключением IgM, концентрация которого и в контроле, и при гастрите была низкой. Свойственная для всех больных ХГ(+) достоверность различий уровня sIgA, IgA, IgG по сравнению с контролем сохранилась и при разделении пациентов на подгруппы в зависимости от атрофии слизистой оболочки. Наибольшего значения sIgA достигал в первой подгруппе ХГ(+) — $0,49 \pm 0,016$ г/л ($p_{1-3} < 0,001$). Во второй подгруппе концентрация sIgA также достоверно превысила таковую в контроле — соответственно $0,42 \pm 0,014$ и $0,28 \pm 0,024$ г/л ($p_{2-3} < 0,02$), однако была достоверно ниже ($p_{2-3} < 0,001$), чем в первой подгруппе (рис. 1).

Концентрация в желудочном соке IgA и IgG у больных ХГ(+) в обеих подгруппах превышала значения в сравнении с контролем. Так, в первой подгруппе уровень мономерного IgA составил $0,098 \pm 0,005$ г/л, во второй — $0,11 \pm 0,005$ г/л и был достоверно выше ($p_{1-3} < 0,001$; $p_{2-3} < 0,001$), чем у здоровых людей. Показатели концентрации IgG в обеих подгруппах достоверно различались — соответственно $0,13 \pm 0,01$ и $0,19 \pm 0,01$ г/л ($p_{1-3} < 0,001$; $p_{2-3} < 0,001$) и были выше, чем в контроле ($0,045 \pm 0,005$ г/л).

Сравнение ЛПИ при ХГ(+) в обеих подгруппах выявило достоверное (более чем двукратное) увеличение по сравнению с контролем — $1,93 \pm 0,16$; $2,2 \pm 0,12$ и $0,09 \pm 0,08$ (рис. 2). Вместе с тем выраженность ЛПИ не зависела от степени атрофии слизистой оболочки, а средняя величина у больных в обеих подгруппах практически была равной.

НИ при ХГ(+) имела аналогичную тенденцию в сравнении с ЛПИ, при этом изменения были дос-

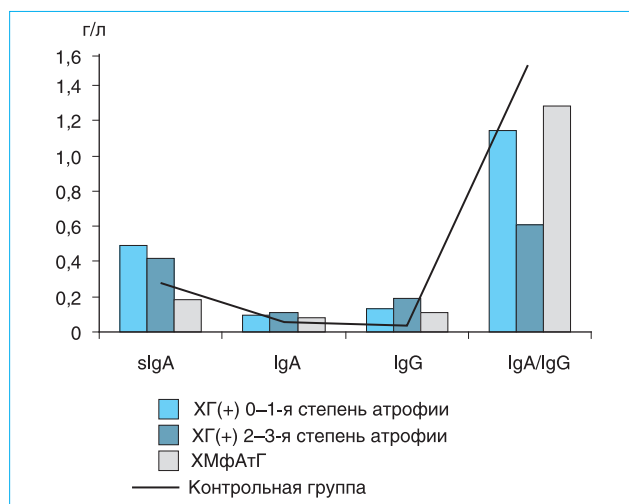

Рис. 1. Содержание иммуноглобулинов в группах обследованных больных

товерными ($p_{1-3} < 0,005$; $p_{2-3} < 0,001$) — см. рис. 2. Однако выраженность НИ в отличие от ЛПИ имела связь с изменениями эпителиальных структур СОЖ. Так, если в первой подгруппе отмечено увеличение среднего значения НИ в 3 раза, то при ХГ(+) со 2–3-й степенью атрофии это повышение стало восьмикратным (соответственно $0,27 \pm 0,06$ против $0,85 \pm 0,17$ и $0,27 \pm 0,06$ против $2,00 \pm 0,15$).

Среднее значение sIgA у пациентов с ХМфАтГ было достоверно ниже контрольных значений ($0,176 \pm 0,015$ и $0,28 \pm 0,024$ г/л, $p < 0,01$). Напротив, содержание IgA и IgG отличалось более высокими показателями, чем в контроле — соответственно $0,08 \pm 0,009$ и $0,11 \pm 0,01$ г/л против $0,05 \pm 0,004$ и $0,045 \pm 0,005$ г/л) — см. рис. 1.

Исследование плотности ЛПИ СОЖ при ХМфАтГ выявило более чем двукратное ее увеличение по сравнению с нормой — $2,26 \pm 0,1$ и $0,09 \pm 0,08$, $p_{1-2} < 0,001$ (см. рис. 2), а среднее значение НИ заметно превышало контрольный показатель, однако разница не была достоверной.

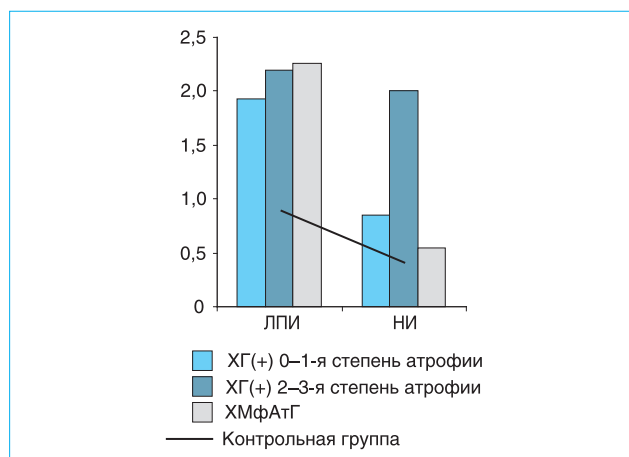

Рис. 2. ЛПИ и НИ у обследованных больных

При сравнении концентраций sIgA в зависимости от выраженности атрофических изменений отмечено нарастающее ослабление первой линии защиты соответственно в направлении от ХГ(+) с отсутствием или незначительной атрофией СОЖ к ХГ(+) с атрофией в 2–3 балла и далее к пациентам, страдающим ХМфАтГ (см. рис. 1).

При изучении результатов оценки первой линии локального иммунитета у пациентов с ХМфАтГ установлено качественно иное состояние продукции sIgA в ответ на инфекцию *H. pylori*. В данной группе была замечена, с одной стороны, выраженная депрессия синтеза sIgA ($0,18 \pm 0,015$ г/л), сочетающаяся с распространенной атрофией слизистой оболочки, а с другой — высокая частота обнаружения *H. pylori* (29 случаев из 31) и достоверно более низкая плотность инфицирования.

Исследованием показателей IgA, IgG и IgM выявлено их достоверное повышение относительно контрольных цифр за исключением IgM, который определялся в группах обследованных лишь в 25–35% случаев.

Увеличение концентрации IgA и IgG желудочного сока в подгруппах ХГ(+) также было различным в зависимости от степени атрофии СОЖ. Углубление атрофических изменений сопровождалось заметной тенденцией к повышению содержания IgA и достоверным ростом концентрации IgG ($0,19 \pm 0,007$ г/л против $0,13 \pm 0,01$ г/л).

Отдельному анализу было подвергнуто соотношение IgA/IgG (см. рис. 1). Во всех подгруппах ХГ(+) отмечено снижение индекса IgA/IgG относительно контроля ($1,54 \pm 0,23$), причем для ХГ(+) со 2–3-й степенью атрофических изменений различия с контрольными значениями были достоверными. При ХМфАтГ получены противоположные результаты. У этих больных наблюдалось минимальное отклонение индекса IgA/IgG от контроля, более того он был достоверно выше, чем при ХГ(+) со 2–3-й степенью атрофии — $1,28 \pm 0,2$ против $0,61 \pm 0,035$.

Во всех подгруппах величина ЛПИ по сравнению с контролем была достоверно выше (см. рис. 2). Сравнение ЛПИ в зависимости от проявления атрофии СОЖ выявило невыраженную тенденцию к ее росту.

Значительно более разнообразные изменения наблюдались при исследовании НИ. У всех пациентов за исключением больных, страдающих ХМфАтГ, отмечено достоверное повышение изучавшегося показателя относительно контроля. В группе ХГ(+) нарастание атрофии сочеталось с повышением НИ более чем в 2 раза ($0,85 \pm 0,17$ и $2,0 \pm 0,15$, $p < 0,001$). При ХМфАтГ выраженные атрофические изменения СОЖ, напротив, сочетались с минимальными значениями НИ.

Анализ корреляционных связей между иммунологическими параметрами у обследованных боль-

ных и в группе контроля позволил выявить ряд взаимосвязанных изменений некоторых показателей местного иммунитета. В контрольной группе получена положительная корреляционная связь между концентрацией sIgA и IgA в желудочном соке ($r=0,44$; $p=0,026$). Наличие подобной взаимосвязи имелось и у больных ХГ(+) с отсутствием или легкой атрофией СОЖ ($r=0,68$; $p=0,007$). Установленные корреляционные связи утрачивались в группе ХГ(+) с высокой степенью атрофии ($r=0,15$), а также при ХМфАтГ ($r=0,08$).

Отсутствие взаимозависимости между концентрацией sIgA и IgA в желудочном соке у пациентов с выраженной атрофией СОЖ сочеталось с отрицательной корреляционной связью между sIgA и IgG при *H. pylori*(+) хроническом гастрите с атрофией СОЖ в 2–3 балла ($r=-0,58$; $p=0,001$) и при ХМфАтГ ($r=-0,48$; $p=0,008$). Помимо этого у пациентов ХГ(+) с атрофией СОЖ в 2–3 балла обнаружены достоверная зависимость между IgG и НИ ($r=0,4$; $p=0,018$).

Список литературы

1. Денисов Н.Л. Клинико-иммунологические аспекты патогенеза, диагностики и лечения хронических воспалительных заболеваний кишечника (хронического энтерита и хронического колита): Дис. ... канд. мед. наук. – Л., 1990. – 177 с.
2. Денисов Н.Л., Лобзин Ю.В., Голофеевский В.Ю., Гладкая А.Ф. Секреторный IgA и микробиоценоз желудка при хроническом активном гастрите типа В // Гастроэнтерологические аспекты врачебной практики. – СПб, 1999. – С. 57.
3. Денисов Н.Л., Лобзин Ю.В., Голофеевский В.Ю., Гладкая А.Ф. Хронический активный Н.р.-негативный гастрит. Иммуномикробиологические аспекты // Гастроэнтерологические аспекты врачебной практики. – СПб, 1999. – С. 58.
4. Денисов Н.Л., Лобзин Ю.В., Голофеевский В.Ю., Гладкая А.Ф. Хронический атрофический гастрит. Взаимоотношение инфекционного и иммунного факторов // Гастроэнтерологические аспекты врачебной практики. – СПб, 1999. – С. 56.
5. Ивашкин В.Т. Эрадикация инфекции *H. pylori* и ремиссия язвенной болезни: однозначны ли эти состояния? // *Helicobacter pylori*: революция в гастроэнтерологии / Под ред. В.Т. Ивашкина, Ф. Мезро, Т.Л. Лапиной. – М.: Триада-Х, 1999. – С. 81–87.
6. Ивашкин В.Т., Мисник Л.И. MALT-система и узелковая лимфоидная гиперплазия тонкой кишки // Рос. журн. гастроэнтерол. гепатол. колопроктол. – 1998. – Т. 8, № 5 (прил. 5). – С. 262.
7. Кононов А.В. Местный иммунный ответ на инфекцию *H. pylori* // *Helicobacter pylori*: революция в гастроэнтерологии / Под ред. В.Т. Ивашкина, Ф. Мезро, Т.Л. Лапиной. – М.: Триада-Х, 1999. – С. 29–45.
8. Кононов А.В. Структурные эквиваленты местного иммунитета и регенерации в морфогенезе хронического воспаления слизистых оболочек: Автореф. дис. ... д-ра мед. наук. – Новосибирск, 1990. – 40 с.
9. Покровский В.И., Бондаренко В.М. Язвенная болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки в аспекте клеточной теории иммунитета И.И. Мечникова // Журн. микробиол. – 1995. – № 3. – С. 32–36.

Выводы

1. Развитие и прогрессирование хронического воспаления в желудке происходит в рамках тесного взаимодействия трех основных факторов — иммунного, инфекционного и морфологического.
2. При ХГ агрессивный потенциал *H. pylori* реализуется в условиях ослабления первой линии иммунной защиты, активность которой, в свою очередь, зависит от выраженности атрофических изменений СОЖ.
3. Снижение концентрации sIgA в желудочном соке у больных ХГ приводит к нарастанию активности второй линии иммунной защиты.
4. В группе больных ХМфАтГ наблюдается наиболее глубокая депрессия первой линии иммунной защиты, сочетающаяся с низкой активностью ее второй линии.

10. Хаитов Р.М., Пинегин Б.В. Иммунная система и заболевания желудочно-кишечного тракта // Вестн. РАМН. – 1997. – № 11. – С. 13–17.
11. Birkholz S., Schneider T., Knipp U. et al. Decreased *Helicobacter pylori*-specific gastric secretory IgA antibodies in infected patients // Digestion. – 1998. – Vol. 59, N 6. – P. 638–645.
12. Brandtzaeg P., Valnes K., Scott H. et al. The human gastrointestinal secretory immune system in health and disease // Scand. J. Gastroenterol. – 1985. – Vol. 20 (suppl. 114). – P. 17–38.
13. Etolhi G., Dawodu J.B., Gemmell C.S. et al. Relationship between mucosal levels of *Helicobacter pylori*-specific IgA, interleukin-8 and gastric inflammation // Clin. Sci. – 1999. – Vol. 96, N 4. – P. 409–414.
14. Futagami S., Takahashi H., Norose Y., Kobayashi M. Systemic and local immune responses against *Helicobacter pylori* urease in patients with chronic gastritis: distinct IgA and IgG productive sites // Gut. – 1998. – Vol. 43, N 2. – P. 168–175.
15. Nagura H., Ohtani H. Mucosal immune system and mucosal inflammation // Bioregulation and its disorders in the gastrointestinal tract. – Tokyo: Blackwell Science, 1998. – P. 95–104.
16. Watanabe T., Goto H., Arisawa T. et al. Relationship between local immune response of *Helicobacter pylori* and the diversity of disease: investigation of *Helicobacter pylori*-specific IgA in gastric juice // J. Gastroenterol. Hepatol. – 1997. – Vol. 12, N 9–10. – P. 660–665.
17. Wines B.D., Hogarth P.M. IgA receptors in health and disease // Tissue Antigens. – 2006. – Vol. 68, N 2. – P. 103–114.
18. Yun C.H., Lundgren A., Azem J. et al. Natural killer cells and *Helicobacter pylori* infection: bacterial antigens and interleukin-12 act synergistically to induce gamma interferon production // Infect. Immun. – 2005. – Vol. 73, N 3. – P. 1482–1490.
19. Zhang Q.B., Etolhi G., Dawodu J.B. et al. Relationship between mucosal levels of *Helicobacter pylori*-specific IgA, interleukin-8 and gastric inflammation // Clin. Sci. – 1999. – Vol. 96, N 4. – P. 409–414.